Глава 6. Часть 1. В тени трона

I

— Ты в порядке, Рими?

После того, как Хакурей ушел, Шусей бросил свой меч на пол и вскочил на кровать, хватая Рими, чтобы утешить ее.

«Должно быть, это было ужасно. Но не волнуйся, я уже здесь».

Тепло его объятий успокоило, когда чувство облегчения распространилось по телу Рими, и она уткнулась лицом в грудь Шусея. Она почувствовала освежающий аромат агарового дерева, исходящий от его одежды.

«Но зачем Хакурею делать что-то подобное? Что заставило его так взбеситься, что он попытался напасть на тебя?» сокрушался Шусей, продолжая гладить волосы Рими, чтобы успокоить ее. «Где и как ты вообще встретила Хакурея? Все, что я слышал, это то, что он чем-то тебе обязан».

«Я встретила его на кухне Дворца Маленьких Крыльев. Похоже, он чувствовал себя очень плохо, поэтому я приготовила ему суп».

"На кухне?" — спросил Шусей озадаченным тоном. Кухня действительно была не тем местом, где часто бывали высокопоставленные евнухи; Рими это тоже показалось странным.

Что там делал мастер Хакурей? И почему он узнавал обо мне и распустил слух о каоридзукэ, чтобы улучшить мое положение в заднем дворце? Он даже протянул руку помощи, когда мне грозила казнь. Но почему... почему он был так добр ко мне? А потом, несмотря на свою предыдущую доброту, сегодня ночью он предпринял такие странные действия.

Шусей утверждал, что действия Хакурея были попыткой взять Рими под контроль. Если это действительно было его намерением, то все, что он делал ранее, вдруг обрело смысл. Он поступил любезно с Рими, чтобы заставить ее довериться ему, постепенно ставя ее под свой контроль.

«Вы впервые встретились на кухне? Ты сталкивалась с ним где-то раньше?»

«Нет. Мы встретились там в первый раз, и с тех пор он был добр ко мне...»

«В таком случае, ваша встреча там, должно быть, была очень важна для Хакурея в той мере, в какой он стремится контролировать тебя».

«Важна для него?»

Шусей говорил о важности того, что Хакурей находился на маленькой кухне на окраине заднего дворца, месте, которое он обычно никогда не посещал. В кухне не было ничего особенного — это была одна из многих кухонь, которыми были оборудованы дворцы. Ни в ней, ни в людях, которые там работали, не было ничего особенно примечательного. Если бы там и было что-то необычное...

«Тама!» Рими ахнула, когда посмотрела на Шусея. «За месяц до того, как Хакурей появился там, я нашла Таму на той же кухне!»

«Квинарного дракона?»

Они переглянулись и поняли, что оба думают об одном и том же.

«Может ли быть так, что... Мастер Хакурей тот, кто...»

«Если он украл Квинарного Дракона и спрятал его в заднем дворце, значит, он либо каким-то образом ускользнул, либо ты случайно нашла место, где он его спрятал, на кухне Дворца Маленьких Крыльев» Шусей прикусил нижнюю губу. «Хакурей вполне мог войти в спальню Его Величества. Я рассматривал такую возможность, но не хотел сомневаться в нем...»

Хакурей украл Квинарного Дракона и, спрятал его в заднем дворце, но тот каким-то образом ускользнул из его рук, но был найден Рими. Хакурей, должно быть, знал, что Дракон был на кухне Дворца Маленьких Крыльев, и время от времени посещал кухню в поисках его. Но не нашел его и начал беспокоиться.

Однажды Хакурей наткнулся на Рими. Он заподозрил Рими, которая очевидно, раньше много раз бывала на кухне. Он немедленно начал узнавать про неё и, должно быть, в процессе услышал о серебряной мышке, которую она держала. В конце концов, Рими рассказала евнухам о Таме, когда попросила разрешения оставить ее себе.

«Он хотел завоевать мое расположение, чтобы вернуть Таму...»

Хакурей, должно быть, тоже обыскал комнату Рими, но из-за того, какой умной была Тама, она спряталась от него.

"Что объясняет его поведение. Когда Джотенцу украл твоё каоридоко, он, должно быть, подумал, что внутри находится Пятеричный Дракон».

Глаза Рими расширились от предложения Шусея. «Хотите сказать, что человеком, который украл моё каоридоко, был Шин Джотенцу?»

«Да, все верно. Я очень сожалею о том, что он сделал».

Джотенцу ранее украл каоридоко Рими, полагая, что это что-то другое. Должно быть, он искал Квинарного Дракона. Рими вспомнила, как он спросил: «Он там, не так ли?» Джотенцу наблюдал за Хакуреем и нашел его поведение странным. Услышав, что Хакурей обыскал комнату Рими, он, должно быть, решил, что тот искал Квинарного Дракона. Джотенцу был частично прав.

Как и Джотенцу, Хакурей не смог найти Квинарного Дракона. Итак, он попытался заманить Рими в ловушку, чтобы заставить ее признать, где прячется Тама. Вот почему он был так добр к ней. Однако из-за дани с Вакоку Рими задержали, и Хакурей, должно быть, запаниковал. Пытаясь спасти ее, он приказал императору позвать Шусея и каким-то образом сумел внушить свой совет, оставив Рими живой. Затем, когда Рими оказалась в ситуации, из которой она не могла выбраться, он попытался увести ее из Дворца Духа Воды, чтобы заставить ее раскрыть местонахождение Тамы. Однако Рими отказался.

«Но зачем дворцовому служителю, такому как мастер Хакурей, нужен Квинарный Дракон?»

«Возможно, это не так уж и удивительно. У Хакурея есть все основания негодовать на Его Величество».

"Что вы имеете в виду? Я помню, как Благородная Супруга Со говорил, что Мастер Хакурей особенный. Что она имела в виду?»

«Хакурей… старший сводный брат Его Величества Рю Шохи».

***

У нее хватило наглости пожалеть меня. Той женщине… Сэцу Рими, не так ли?

Шохи провел еще один вечер в одиночестве, полируя меч на своей кровати. Он наблюдал за отражением пламени свечи, когда оно танцевало на лезвии, и нашел его прекрасным, даже сладко-манящим, когда приблизил губы к лезвию и провел языком по нему. Оно было холодным с резким металлическим привкусом. Он находил его неописуемо сладким и приятным.

«Он должен быть таким же на вкус, как этот» мягко сказал он.

Когда Шохи сказал, что никогда не чувствовал удовлетворения от еды, Рими ответила, что это грустно. Шохи не мог понять, что именно в этом было грустным, но если Рими хотела преподнести ему еду, которая его удовлетворила бы, то сильного, неорганического вкуса, подобного этому клинку, было бы достаточно. Если он не мог найти ничего вкусного, то он мог просто наслаждаться холодом и силой этого вкуса.

Грустно… Что она имела в виду? Шохи не понимал чувства печали. Единственными негативными эмоциями, которые он осознавал, были ненависть и страх. Это были чувства, которые он сильно переживал с самого детства. Он ненавидел и боялся так сильно, что это подавляло любые другие негативные эмоции. Возможно, временами он тоже чувствовал себя несчастным, но его ненависть и страх были слишком сильны, чтобы он мог их вспомнить.

«Мама, мне страшно», — он вспомнил, как часто говорил это.

Его мать была Благородной Супругой Эн. В заднем дворце она всегда вела себя, как ей заблагорассудится. Шохи ненавидел и боялся ее поведения. Она была слишком занята распространением злобы, ненависти и порока вокруг себя, чтобы заботиться о Шохи. Иногда она манила его к себе только для того, чтобы показать ему что-то ужасное.

«Посмотри туда, мой дорогой Ко. Можешь ли ты сказать, кого ведут евнухи?»

Всякий раз, когда Благородная Супруга Эн называла Шохи «Ко», она была в ужасающе хорошем настроении. В тот день она, казалось, была в особенно хорошем настроении, так как называла его «мой дорогой Ко».

«Брата Хакурея?»

Ему было 5 лет и его мать подошла к нему и провела его за руку через галерею, ведущую к внешним воротам. После того, как он подождал некоторое время вместе с Благородной Супругой Эн и ее служанками, евнухи провели красивого мальчика через внутренние ворота. Это был сын Добродетельной Супруги Сайи, брат Шохи, который был старше его на шесть лет. Его мать, Добродетельная Супруга Сай, умерла от болезни две недели назад, как слышал Шохи.

Благородная Супруга Эн ненавидел Добродетельную Супруга Сайю, поэтому Шохи никогда не

был близок с Хакуреем. Однако время от времени они проходили мимо друг друга, когда их матерей не было дома. Когда они это делали, Хакурей всегда спрашивал: «Привет, Шохи. Как дела?» с лучезарной улыбкой. «Когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы уйти во внешний дворец, давай поиграем вместе», — говорил он мягко, но озорно. Шохи нравилась его чистая ангельская улыбка. Для Шохи, который иначе проводил время, глядя только на натянутые улыбки и самодовольство, его улыбка была глотком свежего воздуха. А, значит, Шохи нравился Хакурей. Он всегда с нетерпением ждал того дня, когда сможет отправиться во внешний дворец, чтобы поиграть с Хакуреем.

«Куда идет брат Хакурей?» спросил Шохи взволнованным голосом, на что Благородная Супруга Эн весело улыбнулась и мягко ответила.

«Он никуда не денется. На самом деле… ты слышишь? Слушай внимательно».

Это произошло вскоре после того, как евнухи доставили Хакурея в Департамент Обслуживания. Хакурей издал крик, словно был в предсмертной агонии. Шохи внезапно испугался и подошел ближе к матери. Но когда он поднял глаза, Благородная Супруга улыбалась, как будто наслаждалась представлением. Она начала смеяться от души.

«Ты слышал этот крик?! Он звучал как цыпленок, которого задушили до смерти!»

Шохи смутился и испугался.

«Мама, что это было? Что случилось с братом Хакуреем?»

«Видишь ли, с сегодняшнего дня Хакурей станет евнухом. О, подожди-ка, я думаю, он уже им стал!» — сказала она, продолжая хохотать.

Шохи был в ужасе. Он вдруг стал сильно бояться всего, его наполнила ненависть, и он почувствовал, как вся привязанность или любовь, которые он испытывал к своей матери, исчезают из его хрупкого тела. Хакурей остался в заднем дворце в качестве евнуха. Однако Шохи запретили называть его своим братом и вместо этого приказали обращаться с ним как с еще одним дворцовым служителем.

Только позже Шохи узнал, что мать Хакурея, Добродетельная Супруга Сай, вовсе не умерла от болезни. Она покончила с собой. В результате одной из махинаций Благородной Супруги Эн, Добродетельная Супруга Сай была обвинена в неверности, и императору пришлось заподозрить, что ее сын Хакурей на самом деле был сыном какого-то чиновника. Чтобы доказать свою невиновность, Добродетельная Супруга Сай решила покончить с собой.

После смерти Добродетельной Супруги император, по-видимому, сожалея о собственных опасениях, решил оставить Хакурея в живых. Некоторые говорили, что он не хотел расставаться с красотой и интеллектом Хакурея. Однако из-за горячих побуждений Благородной Супруги и того факта, что он не мог оставить того, в ком когда-то сомневался, своим сыном, он позволил Хакурею остаться в заднем дворце в качестве евнуха.

Когда Шохи услышал об этом, он просто бесстрастно подумал, что его мать, Благородная Супруга Эн, была из тех, кто сделал бы это. Она была тем, чьей целью в жизни было сеять вокруг себя отвращение и страх. В глубине своего сердца он чувствовал ненависть к своей матери, такую сильную, что его могло стошнить. Поэтому, когда она заболела, он даже не удосужился ступить ногой в задний дворец. Когда за несколько лет до этого ему сообщили о ее смерти, он лишь небрежно сказал: «Понятно».

После тех событий прошло одиннадцать лет, а Хакурей все еще был евнухом в заднем дворце. Умный по натуре, он быстро поднялся по служебной лестнице, пока не достиг самого высокого ранга дворцового служителя. Когда из Департамента обслуживания пришла идея сделать Хакурея личным помощником только что вознесшегося Шохи, многие забеспокоились. Это было только естественно для такого выдающегося человека, как Хакурей, служить императору, но, учитывая прошлое Хакурея, невозможно было предсказать, что может произойти.

Отец Шусея, канцлер Шу, был особенно против этой идеи.

«Тот факт, что Хакурей послушно служил последние одиннадцать лет, сам по себе является чудом», — сказал канцлер. «С Его Величеством Шохи, сыном Благородной Супруги Эн, на троне, невозможно сказать, что может сделать Хакурей. Как человеку, который служил канцлером со времен предыдущего императора, послушное поведение Хакурея кажется мне ничем иным, как проявлением его страха».

Предыдущий император избегал изгнания Хакурея из-за его чувства раскаяния и послушного поведения самого Хакурея. Однако у Шохи не было такого чувства раскаяния, и канцлер предположил, что это была прекрасная возможность для столь необходимого изгнания Хакурея из двора.

Тем не менее, Шохи сделал Хакурея своим личным помощником. Канцлер Шу неоднократно спрашивал его, почему он это сделал. Даже сын канцлера Шусей, который обычно не лез в дела двора, задавал ему вопросы. Но Шохи просто ответил: «Я не против Хакурея». Вот и все. Его изгнание не стоило усилий, и что бы он ни планировал, Шохи всегда был начеку. Значит, он не возражал против него.

Это было все, что он мог ответить.

"Ваше Величество."

Пока Шохи наблюдал за своим клинком, Джотенцу в какой-то момент вошел в комнату и встал на колени у окна.

"Что такое?"

«В конце концов, Хакурей ведет себя подозрительно. Кажется, прошлой ночью он пробрался во Дворец Духа Воды. Кажется, какое-то время он проявлял особый интерес к Сецу Рими».

«Особый интерес? Нанес ли он той дворцовой женщине поздний визит в ее постели? В конце концов, даже Шусею она понравилась».

«Канцлер Шу считает, что Хакурей мог украсть Квинарного Дракона».

«Значит, Шу Коджин — причина того, что ты ведешь себя подозрительно в последнее время» усмехнулся Шохи.

"Верно."

Как и Шусей, Шохи в последнее время тоже находил поведение Джотенцу странным. — «Коджин сказал тебе, что за этим стоит Хакурей? Шусей также говорил что, возможно, он стоит за этим».

«Но Шусей не такой, как его отец», — объяснил Джотенцу. «Он не хочет подозревать Хакурея

только на основании его прошлого. Канцлер Шу, с другой стороны, хочет тщательно исследовать его, пока существует малейшая возможность. В худшем случае он может даже подбросить собственные улики. В любом случае, канцлер Шу с самого начала подозревал Хакурея и приказал мне тайно исследовать его. Я думаю, он где-то прячет Квинарного Дракона. Причина, по которой он так интересуется Сэцу Рими, может заключаться в том, что он доверил ей Квинарного Дракона».

«Ты имеешь в виду, что Сэцу Рими прячет дракона?»

«Я связывался с ней однажды ранее, но она, похоже, сама не знала о ситуации. Если он действительно доверил ей Квинарного Дракона, то, должно быть, так, что она и сама не осознает».

Канцлер Шу всегда опасался Хакурея. Каждый раз, когда что-нибудь случалось, он сразу же предлагал изгнать Хакурея, как будто постоянно ждал подходящей возможности. Однако Шохи не очень интересовался этим вопросом. Он как будто не хотел касаться темы Хакурея.

«Нет никаких доказательств. Без доказательств это просто подозрение. Но если это действительно сделал Хакурей…»

Шохи взмахнул мечом, отсекая кончик танцующего пламени свечи.

http://tl.rulate.ru/book/76189/2328076